

Интервью С. Кочубея с В.Ф. Куропатенко на Забабахинских чтениях 2017 года

СК: Валентин Фёдорович, здесь на конференции много приезжих, а много ли Ваших знакомых лиц?

КВФ: Знакомых лиц – очень много! Вообще, международная научная конференция в Снежинске заставляет нас посмотреть вокруг, сравнить, где-то мы отстали или где-то впереди. Конечно, мне многие знакомы.

СК: Мне показалось, что Забахинские чтения молодеют, что приезжает всё больше молодёжи.

КВФ: Очень молодёжи – это огромный плюс. В этом году приехало много молодых участников из Новосибирска, из Москвы. После того как в НИИА от нас переехал Андрияш, я вижу, как они стали активно работать, появилась много статей. Были из Москвы и фортовцы из объединенного института исследований высоких температур. Конечно же, челябинцы и свердловчане приезжают в большом количестве. Пермьяки были, на их примере поясню, как это бывает. Приезжает, скажем, Наймарк из Перми – он известный специалист в своей области, много выступал на конференциях, а вместе с ним приезжает 5 молодых сотрудников. И это правильная организация с хорошей преемственностью между учёными разных поколений.

СК: Почему Вы для себя считаете необходимым присутствовать вот на такого рода научных конференциях? Мне кажется, что вряд ли Вы с Вашим опытом и знаниями приходите сюда за новыми знаниями.

КВФ: Я прихожу сюда, и езжу на другие конференции, чтобы передать то, что мы сделали. Причём, мы, ведь, всё время «свежатинку» рассказываем. Вот, скажем, три доклада у нас было по кумуляции энергии – мой, Шестаковской и студента Гамазова. В своё время Евгений Иванович Забабахин внёс фундаментальный вклад в теорию кумуляции энергии. Что такое кумуляция энергии – это значит есть система и у этой системы есть какая-то энергия. В ходе каких-то процессов энергия так перераспределяется, что в одном месте она резко возрастает. Для чего можно использовать этот рост? Сплошная среда растёт, там высочайшие температуры, происходит ионизация вплоть до ядерных реакций, т.е. возникают условия для создания ядерных реакций. Кумуляция энергии – это мечта человечества!

В трёх наших докладах по кумуляции энергии мы по-другому предлагаем оценивать эффективность кумуляции. Евгений Иванович брал систему в какой-то момент времени, потом она как-то деформировалась, и спустя какой-то промежуток времени он смотрел возникший пик энергии и соотносил его с начальным пиком. Но, если в начале система какую-то энергию имела, а потом над ней совершали работу, то не может получиться так, что мы затратили работы больше, чем получим эффект. Какая уж тут кумуляция энергии, нам такая кумуляция не нужна. Мы предложили брать среднюю энергию системы в качестве базовой и с ней сравнивать максимальный пик, в результате показатель кумуляции снизился на 2 порядка. И это очень существенный результат.

СК: Может быть, 1/10 из Вашего рассказа я понял, но думаю, что посвящённый человек эту часть интервью поймёт. Валентин Фёдорович, я видел, что Вы вручали участникам конференции книгу. Это Ваш труд? И много ли у Вас публикаций?

КВФ: Да, это моя пятая монография, а открытых и закрытых публикаций более 400.

СК: Выходит, что Вы очень плодовитый автор?

КВФ: Это точно. 14 моих учеников защитили кандидатские диссертации, а двое – докторские. Это я хвастаюсь!

СК: Правильно ли я понимаю, обращаясь ко вчерашним событиям, что каждая из подписанных вами книг имеет конкретного адресата?

КВФ: Да, именно так. Мы составили список людей, которые наиболее близки нам по взглядам, по применяемым методам, и именно этим людям, каждому без исключения, мы подписали и подарили вновь изданную монографию.

СК: А все эти люди имеют отношение к ЮУрГУ?

КВФ: Монография, действительно, была издана в издательском центре Южно-Уральского университета и моим соавтором стала доцент кафедры математического моделирования механики сплошных сред ЮУрГУ, однако коллеги из нашего списка, кому была подарена книга, приехали на Забабахинские чтения из самых разных городов России и стран СНГ.

СК: Валентин Фёдорович, а как находят соавторов?

КВФ: В моём случае я никого не искал. Просто часть лекций, которые я читаю в ЮУрГУ по методам матмоделирования механики сплошных сред, лет пять назад была издана, а вторая часть – нет. Заведующий кафедрой мне сказал: «Давай мы тебе дадим помощницу, которая возьмёт на себя все технические вопросы, вопросы оформления, тем самым поможет изданию второй части лекций в виде монографии». Так у меня появился соавтор.

СК: Есть такое мнение, что за книгу надо садиться только тогда, когда уже не вможоту. Считается, что при этом все строчки будут выверенные, правильные и правдивые. А как Вы считаете?

КВФ: Ну, это кто-то придумал. Для того, чтобы сесть за книгу, действительно, база какая-то должна быть. То, что мы изложили в монографии, я обкатывал многократно: со студентами, на конференциях, в различных статьях. Введение и предисловие к монографии, где изложены наши подходы, к тому, что мы там написали – выверены и выстраданы.

СК: Эта книга – это научный труд, а, как Вы сказали, у Вас их много. Валентин Фёдорович, может быть пора к мемуарам приступить? Как мне кажется, я Вам для следующей книги даже название подскажу «Мои встречи на Забахинских чтениях», потому что, такие кулуарные встречи могут быть не менее интересны, чем сами научные доклады и сессии.

КВФ: Я с Вами согласен, но в жизни всегда надо выбирать то, что важнее. Я мог бы написать мемуары. Мне неоднократно предлагали это сделать. У меня очень много исторических документов лежит в моем сейфе. Но приходится выбирать: у меня много знаний, которые, если я уйду из этой жизни, уйдут вместе со мной, поэтому я ставлю на первое место оформление этих знаний так, чтобы они остались для следующих поколений. А, вот, когда уже совсем наукой не смогу заниматься, тогда мемуары начну писать.